

НЕСУЩИЙ ПРАВДУ

Первое знакомство с актером, о котором ты много слышала и о котором у тебя уже сложилось представление как об интересном художнике, — не всегда должно начинаться с большой роли, со спектакля, где он — главный властитель дум. Подлинное мастерство проявляется и в маленькой роли. Вдумчивый, ищущий художник всегда найдет, что сказать зрителю о своем герое, как бы мал ни был отпущенный для этого драматургом материал.

Кому довелось впервые встретиться с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии Виктором Ивановичем Кузнецовым на спектакле Горьковского театра «Король Ричард III», тот еще раз убедился в справедливости такого мнения. Кузнецову — Эдуарду IV и в самом деле в спектакле отведено крайне мало и времени, и слов, и сценического действия. Считанные минуты приходится он перед нашими глазами. А сколько успевает сказать! Вот он — венценосец, голова которого больше не выдерживает тяжести венца. Королевская мантия беспомощно спадает с плеч человека, подавленного страхом смерти. Окруженный

жадной сворой придворных, направляемый безжалостной рукой Ричарда, он в короткое мгновение прозрения ужасается собственным преступлениям и предчувствует неизбежность возмездия за содеянное зло. В смятении страха уходят последние силы. Дрожащие руки тянутся к огню, судорожно ищут тепла в холодном мире зависти, насилия и подлости.

За 33 года, проведенные на сцене, В. И. Кузнецов создал богатейшую галерею образов, самых различных по характеру, по своей идейной сути. Кузнецов поражает глубоким проникновением в характеры не только разные, но и прямо противоречащие друг другу. С одинаковой силой постижения духовного мира человека во всей его сложности, многогранности встречаемся мы в работе артиста — и в образе писателя Новикова в «Палате» Алешина, и секретаря горкома в «Братьях Ершовых» Кочетова, и Каренина в «Анне Карениной» Толстого, и Эзопа в «Лисе и винограде» Фигейредо.

Наблюдательный и умный, непримиримый ко всему, что ложится темным пятном на нашу жизнь, Кузнецов — Новиков не прекращает борьбы и в больной палате, даже накануне опасной операции. Он остается бойцом, не выпустит из рук своего идейного оружия до тех пор, пока бьется в груди его сердце...

Драматургическая основа роли не очень богата. То и дело проскальзывает чрезмерная прямолинейность, что-то прописное, риторическое. Но артист умеет согреть живым чувством каждую сцену. В страстном ли споре, во внезапно ли наступившей паузе чувствуешь непрекращающееся биение мысли, богатство духовной жизни этого честного человека. Даже в минуту жестоких физических страданий он усилием воли побеждает боль и снова жадно тянется к жизни, к людям.

Вот сцена прощания. Глядя на плачущего сына, отец тихононько запевает «Вечерний звон...». Он как будто помогает сыну преодолеть боль возможной утраты. Что бы ни ждало его впереди, Новиков знает — он останется жить в сыне, их духовная связь все равно не прервется. Ему есть что завещать и есть кому завещать.

Если в работе над образом

Новикова Кузнецову не приходилось преодолевать силу традиции, то в «Анне Карениной» опасность повторения была велика. Каренина играли блестящие артисты, их исполнение стало каноническим. Чтобы сказать что-то свое, не нарушая художественной правды образа, надо было по-новому пережить и перечувствовать трагедию Каренина. В исполнении Кузнецова Каренин отнюдь не однообразен. При всей его ограниченности, духовной костности в редкие минуты потрясений Каренину свойственны порывы живого чувства. Он пытается понять природу отношений, связавших Анну с Вронским. Он пытается простить. И не может. Машина в чиновничьем мундире заведена. И она не остановится, пока не кончится завод...

Говорят, актер рождается столько раз, сколько ролей он создал. И в самом деле, разве Эзоп не новое рождение артиста? Кузнецову пришлось заново пережить еще одну жизнь. И чем полнее, глубже он переживает ее радости и страдания, тем ярче и интереснее предстает перед нами это новое рождение артиста.

В любой из ролей, сыгранных Кузнецовым на нашей сцене, чувствуется требовательный художник, стремящийся увидеть героя своими собственными глазами, открыть в его облике какие-то новые грани, незамеченные другими исполнителями. И поиск идет отнюдь не только по пути внешней выразительности. Артист старается каждую сцену наполнить внутренним смыслом, определить свое отношение к поступкам и мыслям своего героя. Кузнецов последовательно, продуманно и органично движет образ, нащупав его идейный смысл, социальный заряд до тех пор, пока окончательно не захватит зрителя, не превратит свою правду и в его правду.

Талантливый артист властно завладевает нашим вниманием, заставляет пристально всматриваться в жизнь, негодовать, восхищаться, грустить. Но какое бы отношение ни вызывал к себе герой Кузнецова, мы покидаем зал с чувством радости от встречи с настоящим художником.

Э. Пантелеева

На снимке: народный артист РСФСР В. И. Кузнецов.

Фото Л. Котовича

